

* * *

Кончились белые ночи.
Август явился, темня.
Милого чёрные очи
скоро ль увидят меня?
Милый вдали всё милее.
Память! Ты плен или тлен?
Белые ночи белее
статуй, колонн и колен.

* * *

Я открываю календарь осенний.
Октябрь явился в цвете золотом.
Второго — я, а третьего — Есенин,
потом Горбовский, Лермонтов потом...
К лицу поэту в октябре рождаться,
прожить героем в облике простом
и золотом кленовым награждаться,
как будто бы Георгия крестом...

* * *

Ты придёшь на свиданье ко мне —
у меня семь цветков на окне.
Все они расцветают к зиме.
У меня семь стихов на уме.
Ты один средь весёлой толпы...
Может, кактус — не только шипы?
Расцветает цветок, алый цвет...
Ты приходишь, а радости нет.

* * *

Осень тенёта развесила,
носит, цепляет лицо.
Дождик... Дорога — как месиво...
Ноги налиты свинцом.
Грёзы зари были веселы...
Слёзы-то вытри с лица!
Месиво... Будет и весело.
Надо идти до конца.

В ПЕТРОВОМ ГРАДЕ

На одной широте с Магаданом,
видя солнце два месяца в год,
в этом граде, нам Господом данным,
чуть жива я, и друг мой живёт.
За какое преступное дело
от рожденья мы сосланы с ним?
Тяжело для души и для тела
пребывание в сумраке зим.
Но люблю я здесь камешек каждый,
в старом городе — каждый тупик...
И названий как выхода жажду,
их особый — для счастья — язык.

* * *

Мы собирали
цветные стёклышки,
как самоцветы, хранили их.
Сквозь эти стёклышки
смотрим на солнышко,
мы удивлялись,
как мир красив.
Но мира не было,
и хлеба не было,
и небо было черней земли.
И в землю голую
не зёрна — головы
посевом Времени
навек легли.
Так детство кончилось,
так время корчилось,
сжималось, плавилось
в руках войны.
Вслед за победами
нас било бедами,
а мы не ведали
своей вины.

* * *

Что такое любовь? Я не знаю,
только знаю, что дружба сильней.
Может быть, земляника лесная? —
Реже, реже встречаемся с ней.
Что такое сердечная дружба?
Нынче дружбе приходит конец...
А сверкала, чиста и жемчужна,
между створками наших сердец.

ОШИБКА

Она со всем прощалась в мыслях,
пред тем как ей в больницу лечь, —
со всем, что было в старых письмах.
Хотела эти письма сжечь —
вне стен и собственного крова...
Но веселей пошли дела.
Ошибся врач. Она здорова.
И письма старые сожгла.

* * *

В этот век безголосых
певцов и певиц,
что даёт в изобилие эстрада,
спой мне песню,
но голосом леса и птиц,
микрофонного пеня
не надо.
Спой мне голосом
ветра, травы и воды,
флейтой волн
и трубой водопада.
Оставляй мне на сердце
рубцы и следы —
мне бесстрастного сердца
не надо.
А когда для тебя
напишу я слова,
прикоснись к ним губами,
отрада.
Есть на свете
счастливой любви острова.
Спой неслышную песню —
так надо!

МАТЕРИНСКОЕ

У тебя светлее ночь,
у тебя — темней глаза...
Выпьем, дочка, кофеёчка,
крепче — пить тебе нельзя!
Жизнь мне крепко насолила,
но от мамы у меня —
мысль, терпение и сила,
сердце, полное огня...
Я надеюсь: ты — в меня!